

Одевшись и сама, и У Ниэр, Цяо Вэй вывела ее из бани.

Снаружи люди собрались небольшими группами, в основном мужчины.

Жители, живущие во дворе, пошли домой, искупавшись. Те, кто ждал снаружи свои семьи, были из старых семейных квартир. Мужчины, которые были быстрее в душе, выходили первыми, чтобы подождать свои семьи под деревьями.

Цяо Вэй сразу же заметила капитана Чжао и Янь Лэя.

Капитан Чжао был в белой майке, а Янь Лэй переоделся в чистую рубашку армейского зеленого цвета с короткими рукавами и круглым вырезом, очевидно, военную тренировочную форму. Мускулы на груди и спине, бицепсы и трицепсы заполняли тренировочный костюм.

От него веяло жесткостью.

Конечно, Янь Сян тоже был там, присевший сбоку, по-видимому, наблюдающий за муравьями. Линь Сиси, которую нельзя было найти в бане, сидела на корточках прямо рядом с Янь Сяном, как будто играя с ним.

Губы Цяо Вэй дрогнули.

Неудивительно, что она не смогла найти ее внутри; она уже вышла пораньше, чтобы приблизиться к Янь Лэю.

В оригинальном тексте Линь Сиси получила свидетельство о браке от Янь Лэя без каких-либо эмоций. Сначала они поженились, а любовь возникла позже. Со временем она постепенно открыла сердце Янь Лэя, заботясь о Янь Сяне.

В этом месте оригинального текста Цяо Вэй должна была умереть вчера, а Янь Лэй не вернулся бы из провинциальной столицы, уладив свои дела. Янь Сян оставался в доме капитана Чжао, и, узнав о смерти Цяо Вэй, возрожденная главная героиня, Линь Сиси, воспользовалась возможностью заранее умаслить Янь Сяна.

Одержимость желанием стать мачехой была сильна; она уже создает образ «любящей детей мачехи».

Цяо Вэй, ведущая У Ниэр, подошла. Капитан Чжао даже воскликнул: «Зачем тетя Цяо вывела ее?»

Бросив взгляд, он заметил, что за Цяо Вэй не было никаких признаков его жены и старшей дочери.

Цяо Вэй улыбнулась и сказала: «Сестра Ян и Инцзы еще не закончили; они все еще моются».

Капитан Чжао наклонился, поднял У Ниэр и поблагодарил Цяо Вэй: «Спасибо».

«Не за что», — сказала Цяо Вэй. «Где дети?»

У капитана Чжао было еще три сына.

Капитан Чжао сказал: «Они вернулись. Они не могут здесь терпеть. Если бы наши дети были хотя бы наполовину такими же тихими, как Янь Сян, твоя невестка была бы благодарна».

Во время разговора Янь Сян уже встал и обнял ноги Цяо Вэй, радостно крикнув: «Мама».

Линь Сиси тоже встала.

Капитан Чжао взглянул на свою племянницу.

Молодые люди в будущих поколениях, возможно, и не очень хорошо понимают, но в эту эпоху и даже в 80-е и 90-е годы позже, девушки, такие как Линь Сиси, которые приехали из деревни, чтобы жить с родственниками в городе, считались служанками. В городских семьях, если они не нанимали служанками родственниц из своего родного города, а выбирали чужаков, их критиковали родственники.

Даже выбирая родственниц в качестве служанок, они отдавали приоритет тем, у кого были более тесное кровное родство. Такие девушки, как Линь Сиси, будучи племянницей капитана Чжао, занимались домашними делами и младшими братьями и сестрами в доме капитана Чжао, что считалось ее обязанностями.

Капитан Чжао, как и Инцзы, испытывала некоторое нежелание слишком близко подходить к Янь Ляю. Неожиданно сегодня У Ниэр вывела его жена.

Умывшись, Линь Сиси вышла пораньше, проигнорировав Инцзы и У Ниэр. То, что она не помогала своей тете заботиться о детях, заставило капитана Чжао немного разочароваться в своей племяннице.

Линь Сиси, будучи в душе человеком средних лет, естественно понимала эти социальные нормы. Однако у нее были грандиозные планы изменить свою жизнь в качестве жены чиновника, и она иногда пренебрегала этими деталями.

Она отвернулась, притворяясь, что не видит.

Янь Сян достал из кармана мозаику и сказал: «Мама, смотри!»

«Ты собрал ее?» Цяо Вэй улыбнулась. «У Ниэр тоже собрала её».

Янь Сян сказал Цяо Вэй: «Большой брат Ганцзы помог мне. Он выбрал несколько кусочков».

Капитан Чжао рассмеялся и отругал: «Пол в бане потом будут мыть эти дети».

Цяо Вэй вышла, и Янь Лэй сказал: «Пойдем».

Пара простилась с капитаном Чжао, и, как и тогда, когда они пришли, каждый взял одну из рук Янь Сяна и пошел обратно.

По дороге Цяо Вэй несколько раз отпустила руку Янь Сяна и взмахнула руками.

Янь Лэй спросил: «Что случилось?»

Цяо Вэй поморщилась. «У меня болит рука».

Она переутомилась, стирая одежду утром. Сначала она просто болела, но теперь она начала мешать. Это был другой вид дискомфорта, нежели острая боль от пореза ножом; это была кислая и неприятная боль.

Это должно быть болезненность мышц от чрезмерных упражнений.

Не слишком сильная, но неприятная.

Она взмахнула рукой и спросила Янь Сяна: «Сян Сян, ты только что играл с сестрой Линь?»

Но Янь Сян сказал: «Я играла с муравьями, и она разговаривала».

Цяо Вэй спросила Янь Сяна: «Тебе нравится играть с сестрой Линь?»

Янь Сян без колебаний покачал головой и сказал: «Не нравится».

Линь Сиси, желая стать мачехой Янь Сяна, определенно постаралась бы угодить ему. Итак, Цяо Вэй была немного удивлена, когда Янь Сян твердо сказал, что ему она не нравится. «Почему?»

Янь Сян серьезно сказал ей: «Она говорит без остановки, очень шумно».

Теперь Цяо Вэй поняла; Линь Сиси была слишком подавляющей.

Цяо Вэй подавила улыбку и сказала: «Мама тоже много говорит».

Но Янь Сян сказал: «Мама не шумная; мне нравится разговаривать с мамой».

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4834530>